

В МИРЕ СЛОВ IN THE WORLD OF WORDS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'373.211.811.161.1

doi: 10.30515/0131-6141-2021-83-5-90-96

Мартобрь/я

Бранко Тошович

Институт славистики имени Карла и Франца, г. Грац, Австрийская Республика,
branko.tosovic@uni-graz.at, <https://orcid.org/0000-0002-6970-671X>

Аннотация. Предметом анализа является дериват *мартобрь/я*, состоящий из двух корневых морфем: *март-* и *-брь* (связанных инфиксом *-о-*). Данный окказионализм можно отнести к сложению основ по аббревиатурному типу – к модели словообразования, построенной на базе соединения двух равноправных единиц с помощью интерфикса *-о-*: целого слова и усеченного второго, причем с усечением начального компонента. Основной причиной создания окказионализма является стремление автора к оригинальному словоупотреблению, нестандартной организации стиха, строфы или целого текста. Дериват *мартобрь/я* используется как сильный экспрессив не только в художественной литературе, но и в текстах о политике, экономике, искусстве. Он оказывается ярким примером стилистического средства актуализации высказывания, усиления его воздействия на читателя. Чаще всего слово *мартобрь/я* употребляется в контекстах со значением 'бред, безумие, сумасбродство, бессмысленность, абсурдность (нонсенс), ненормальное поведение'. Оно активно расширяет сферы употребления, проникая в новые контексты и функциональные стили. У ряда писателей и поэтов, в первую очередь у представителей сетевой литературы, встречаются разнообразные случаи использования этого производного. Подобные тексты и составляют материал исследования.

Ключевые слова: мартобрь/я, дериват, окказионализм, словообразование, криолизм, значение, экспрессия

Для цитирования: Тошович Б. Мартобрь/я // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 5. С. 90–96. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-83-5-90-96>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Martobr'/ya (Marchober/of Marchober)

Branko Toshovich

University of Graz, Graz, Republic of Austria, branko.tosovic@uni-graz.at,
<https://orcid.org/0000-0002-6970-671X>

Abstract. The paper analyses the derivative *martobr'/ya* (*marchober/of marchober*) consisting of two root morphemes: *mart-* (*march*) and *-br'* (*ober*) joined with the infix *-o-*. This occasionalism is an abbreviation type compound. To be more exact, it is the result of combining two units of equal rank with the help of the interfix *-o-*: a whole first word and a clipped second. It is also worth noting that the initial syllable of the second component is clipped. The main reason for creating nonce words is the author's desire for original word usage, an untypical organisation of a verse, stanza, or a whole text. The derivate *martobr'/ya* (*marchober/of marchober*) is used as a strong expressive means not only in fiction, but also in texts concerning politics, economics, and art. The compound is a striking stylistic device employed to bring a statement up to date thus enhancing its impact on the reader. As a rule, the word *martobr'/ya* (*marchober/of marchober*) is most often used in contexts with the meaning 'drivel, madness, folly, senselessness, absurdity (nonsense), abnormal behaviour'. This lexical unit is actively expanding the scope of use penetrating into new contexts and functional styles. Several writers and poets, primarily representatives of network literature, provide various examples of using this derivative. Such texts constitute the material of the study.

Keywords: *martobr'/ya*, derivative, occasionalism, word formation, cryoism, meaning, expressiveness

For citation: Toshovich B. Martobr'/ya (Marchober/of Marchober). *Russkii yazyk v shkole* = Russian language at school. 2022;83(5):90–96. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-90-96>.

Введение. Календарные месяцы можно условно разделить на три группы: холодные (криольские), теплые (калидемские) и переходные (криольско-калидемские). К холодным можно отнести ноябрь, декабрь, январь и февраль, к теплым — май, июнь, июль, август, а к переходным — март, апрель, сентябрь и октябрь (в зависимости от погоды то холодные, то теплые)¹. В текстах анализируемых нами писателей встречаются календарные особенности. Так, сербский писатель Иво Андрич выделяет пятое время года — то, которое находится на стыке осени и зимы, зимы и весны («Травницкая хроника» [Travnička hronika], «Метель» [Vejavica]), а у А. И. Солженицына четыре времени года сводятся к двум (к зиме и лету) или даже только к зиме («Архипелаг Гулаг»): в первом случае холодное время года продолжается девять месяцев, а лето составляет три [Солженицын 2018: 512], во втором зима длится двенадцать месяцев, а все остальное (?) относится к лету [Там же: 527]. Иностранцы иногда образно говорят, что в России существует только одно время года — белая и зеленая зима.

Система, состоящая из двенадцати месяцев, функционирует веками и не нуждается в серьезной модификации. Но иногда вводятся понятия *тринадцатый месяц*, *интеркалярный месяц*, *вставной месяц*, *дополнительный месяц*. Они появляются в различных источниках и контекстах для решения следующих задач: 1) корректировка счета дат в соответствии с фактическими астрономическими событиями; 2) финансовый учет; 3) уравнивание лунного и солнечного циклов (в шумерском календаре); 4) компенсация разницы с тропическим годом (в древнеперсидском календаре). Кроме этого, дополнительные месяцы вводятся перед 12-м месяцем по традиционному счету или перед 6-м по современному (в еврейском календаре); после различных месяцев (в китайском календаре). Во времена языческой Руси периодически добавлялся эмболистический (от др.-греч. ἐμβολή — вторжение) месяц *грудень*, чтобы

¹ В России зима «официально» начинается 1 декабря, а заканчивается 1 марта и охватывает декабрь, январь и февраль. В Европе она начинается 21 декабря, а заканчивается 21 марта. В первом случае ориентиром является календарное время, а во втором — астрономическое.

приблизить календарь к тропическому году². Придумываются ироничные названия типа *пьянварь*, *фигварль*, *кошмарт*, *сопрель*, *сымай*, *теплюнь*, *жарюль*, *августь*, *слюнябрь*, *моктябрь*, *гноябрь*, *дубабрь*³. В других языках тоже встречаются подобные деривационные игры, например в южнославянских: *kokuznjak*, *manjak*, *žumanjak*, *zelenik*, *broznik*, *žegava*, *žerava*, *zviždanja*, *žrvanj*, *cener*, *smrzanj*, *ledarnik*⁴. Несуществующий 13-й месяц называется в сербском языке *лимбургом* (*limburg*). Упоминая его, имеют в виду что-то невозможное, то, что никогда не произойдет, а также используют данное наименование в целях актуализации высказывания. Такой прием ведет к образованию экстремальной гипербола — парадокса — типа *30 февраля*; *миллион раз повторять* и т. п. Синонимами к *limburg* выступают устойчивые сочетания (фраземы): *kad(a) na vrbi rodi grožđe* — букв. *когда на иве вырастет виноград*, *kad(a) se tajmuni budu šišali* — *когда обезьян будут стричь*, *takar padale sjekire* — *хоть топоры будут падать* и т. п. со значением 'никогда' (ср. рус.: *когда рак на горе свистнет*; *после дождика в четверг* и др.).

Иногда писатели придумывают новые месяцы, не конкретизируя, о холодном или теплом времени года идет речь и не указывая точного места вымышленного месяца среди 12 общепринятых календарных. Одним из подобных новообразований можно считать слово *мартобрь*. Его создателем является Н. В. Гоголь, впервые употребивший данный окказионализм в «Записках сумасшедшего» (1835)⁵:

Мартобря 86 числа. Между днем и ночью.

² Тринадцатый месяц [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тринадцатый_месяц (дата обращения: 14.08.2021).

³ Шуточные названия дней недели и месяцев [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/shutochnyie_nazvaniya_dney_nedeli_i_mesya-tsev_nostalgiya_1030085 (дата обращения: 14.08.2021).

⁴ Bosanski mjeseci [Электронный ресурс]. URL: https://m.facebook.com/BosanskiVicevi/posts/509218915762094?locale2=ar_AR (дата обращения: 14.08.2021).

⁵ Затем слово находим у М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Дневнике провинциала» (1872): *тридцать первое мартобря*.

Сегодня приходил наш экзекутор с тем, чтобы я шел в департамент, что уже более трех недель как я не хожу на должность. Я для шуток пошел в департамент. Начальник отделения думал, что я ему поклонюсь и стану извиняться, но я посмотрел на него равнодушно, не слишком гневно и не слишком благосклонно, и сел на свое место, как будто никого не замечая.

В дневнике мелкого петербургского чиновника Поприщина дериват появляется лишь в заголовке 13-й (из 20!) записки. Абсурдность (нонсенс) поприщинского *мартобря* усилена несуществующим числом (86 числа). В записках психически больного человека явно преобладают холодные (осенне-зимние) месяцы (15 из 20): ноябрь (8, 9, 11, 12 числа), декабрь (3, 5, 8), февраль/феврарий (13, 349), октябрь (3, 4), — к которым относится и *мартобрь*. В 15-й записке отсутствует указание на месяц и число: *Числа не помню. Месяца тоже не было. Было черт знает что такое.* Для Гоголя, создававшего записки ненормального человека, важно подчеркнуть болезненность его сознания, отсюда и январь следует за февралем, в котором 30 дней (канонический второй месяц в году называется в 20-й записке — *февралем*, а в 17-й — *февруарием*). Количество дней в разных месяцах также гиперболизировано. Например, в 20-й записке рядом с *февралем* стоит цифра 349, причем в форме эрратива: *Чи 34 сло Мц гдао, февраль 349*).

Интересно, что окказионализм *мартобрь* был лексикализован В. И. Далем (1881) в значении 'небывалое, несбыточное'⁶. Однако это новообразование авторы других словарей восприняли не как языковой, а как индивидуально-авторский неологизм и поэтому не включили его в последующие лексикографические издания⁷. Но

⁶ «*Мартобря или в мартобре*, говорят в память Гоголю, о небывалом и несбыточном. Это будет в *мартобре*, будет *третьего мартобря*...» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И—О. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955 [1881]. 2030 стб.).

⁷ См.: Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 1. М.: Вече — Мир книги, 2003 [1934—1940]. 704 с.; Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977. 880 с.; Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К—О / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985—1988. 736 с.

в Национальном корпусе русского языка зафиксированы фразеологизмы и устойчивые сочетания с данным окказионализмом: *дожить до мартобря, мартобрём разить*⁸.

Появление дериватов типа *мартобрь* обусловлено желанием автора выразиться оригинально, нестандартно или связано с особой организацией стиха, строфы или целого текста.

Так, в стихотворении «Ниоткуда с любовью...» И. А. Бродский употребляет сочетание *надцатого мартобря* [Бродский 2017: 91]. Поэт вводит усеченное порядковое числительное (усечение начального корневого компонента) *надцатый* для выражения неопределенной последовательности дней и объединяет два переходных месяца — первый весенний (*март*) и осенне-зимний (*сентябрь, октябрь, ноябрь или декабрь*). Сочетание *надцатого мартобря* можно воспринимать как шутивно-ироничное название обобщенного дня несуществующего месяца. Неологизм *мартобрь* включает две корневые морфемы: полный корень *март-* и усеченный *-брь*, связанные инфиксом *-о-*. Обобщенно-неопределенное значение дня в вымышленном месяце обусловлено метаплазмом исходного мотивирующего числительного (9 вариантов: от *одиннадцатое* до *девятнадцатое*).

Анализ. Стихотворение «Ниоткуда с любовью...» И. А. Бродского состоит из двух частей. Первая (стихи 1—6) содержит тройную неопределенность, выраженную отрицательной частицей *не-/ни-*: а) пространственную (*ниоткуда* <...> *вас приветствует*), б) субъектную (*не важно кто; не ваши; ничей*) и в) временную. Вторая часть (стихи 7—15) вносит ясность в многослойную неопределенность первой части: а) временная неопределенность *мартобря* связана благодаря второй части *-брь* скорее всего с ноябрем или декабрем, на что указывает строка: *в городке, занесенном снегом по ручку двери* (сильный снегопад более вероятен

(МАС); Сводный словарь современной русской лексики: в 2 т. Т. 1: А—О / под ред. Р. П. Рогожниковой. М.: Русский язык, 1991. 800 с.; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Аз, 1993. 960 с. и др.

⁸ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 06.07.2021) (НКРЯ).

именно в эти месяцы); б) пространственная неопределенность снимается за счет информации об *одном из пяти континентов*, причем последующий деепричастный оборот конкретизирует место — Северная Америка: *из пяти континентов, держащегося на ковбох*; неопределенность нейтрализуется также с помощью более широкого уточнения: *за горами, которым конца и края* [нет]; в) таинственный автор, который в первой части *не ваш и ничей*, во второй в форме 1-го лица единственного числа на «ты» обращается к женщине, признаваясь в любви: *я любил тебя больше, чем ангелов и самого* [наверное, Господа]:

Ниоткуда с любовью, *надцатого мартобря*,
дорогой, уважаемый, милая, но не важно
даже кто, ибо черт лица, говоря
откровенно, не вспомнить, уже не ваш, но
и ничей верный друг вас приветствует

с одного
из пяти континентов, держащегося

на ковбох.
Я любил тебя больше, чем ангелов и самого,
и поэтому дальше теперь
от тебя, чем от них обоих.

Далеко, поздно ночью, в долине,
на самом дне,
в городке, занесенном снегом по ручку двери,
извиваясь ночью на простыне —
как не сказано ниже, по крайней мере,
я взбиваю подушку мычащим «ты»,
за горами, которым конца и края,
в темноте всем телом твои черты
как безумное зеркало повторяя.

Непарная рифма (а–б–а–б) и ритм не могли стать основанием для создания окказионализма, поскольку для рифмизации месяца на *-бря* можно было выбрать любое из четырех канонических названий, преимущественно холодных, месяцев года.

Существует несколько возможных толкований значения окказионального производного *мартобря*: 1) время от марта до первого месяца на *-брь* (сентябрь): март — сентябрь или март — декабрь (и наоборот); 2) период, охватывающий март и один месяц на *-брь* или все месяцы на *-брь* (март — сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, и наоборот)⁹; 3) 13-й месяц с неясной пози-

цией в цепи канонических (скорее всего холодный месяц); 4) месяц, который лишь формально соотносится с 3-м и 9-м — 12-м месяцами; 5) вневременной месяц, занимающий виртуальное место в системе традиционных.

Некоторые исследователи считают, что в поэтике этого стихотворения И. А. Бродского есть нечто от «Записок сумасшедшего» Н. В. Гоголя. Однако «Ниоткуда с любовью...» — не стихотворная вариация гоголевских «Записок...». *Мартобря* — хронотоп-метафора затерянности человека в мире (но не автора, а лирического героя). Мир лирического «я» не рассыпается: он выстроен прозрачно и гармонично; его стержень — любовь к той, кому адресовано послание. Время в стихотворении тоже не тождественно смещенному поприщину: *мартобря* у Бродского — это не сбой в сознании человека, бессильного уследить за мелькающими событиями, а скорее осознанный отказ от попыток это делать: в чужом, занесенном снегом *по ручку двери* мире ничего не меняется, а потому совершенно неважно, март или октябрь за окном. «Время утратило свой смысл, и герой отказывается от календаря» [Скобелева, Электронный ресурс]. В отличие от героя Гоголя, лирический герой Бродского способен к диалогу. Оппозиция «я–другой» у поэта дает возможность герою сохранить себя в мире и не погрузиться в пучину безумия, «прорваться из ледяной пустыни в вечность» [Там же].

Наряду с другими окказионализмами новообразование *мартобря* И. А. Бродский использует также в эссе «Коллекционный экземпляр»: *надцатого мартобря; вездесят мятого года; в тысяча девятьсот сисьдесят старом или около того; в 1937 году или около того* и др.¹⁰ О появлении необычных слов сигнализируют уже первые строки текста, в которых говорится о «брёдовом»

как прыгают лягушки, / пляшут черти на моем
столе. / Началась по осени пирушка, / а закон-
чится, наверно, в мартобре (Алкогольная сказка [Электронный ресурс]. URL: <http://geo.web.ru/bards/Kolupaev/part60.htm>) (дата обращения: 12.04.2021).

¹⁰ Бродский И. Коллекционный экземпляр [Электронный ресурс]. URL: <https://brodskiy.su/proza/kollektsionnyj-ekzemplyar/> (дата обращения: 06.07.2021).

⁹ В поэзии встречаются случаи широкого охвата времени словом *мартобря*, начиная с осени и кончая неясной датой в календаре: *Я гляжу,*

характере произведения¹¹ и предположений, выдвигаемых поэтом. Об этом свидетельствует и «размытость» его самовосприятия: *автор и сам не знает, кто он такой*. Вторая причина создания окказионального определителя времени заключается в том, что, плохо запоминая даты, Бродский при помощи несуществующего месяца и придуманных им календарных чисел выражает протест против фактографии и документализма. Для него не существенно указание на точную дату, поэтому мастер слова использует неопределенные маркеры времени, относящиеся к месяцу (*надцатого мартобря*) и году, причем порядковое числительное заменяется прилагательным *мятый* (*тысяча девятьсот вездесят мятого года, тысяча девятьсот вездесят мятый, в тысяча девятьсот вездесят мятом*) и индивидуальным окказионализмом *немилесятый* (*в тысяча девятьсот немилесятном*). Игнорирование источников привело, осознанно или неосознанно, к появлению ряда ошибок фактографического характера. Точному указанию на год автор иногда предпочитает выражение *около того [года], Х лет назад, много лун назад* или туманный оборот *только в тысяча девятьсот шорох*.

У современных писателей/поэтов, в первую очередь у представителей сетевой литературы (охватывающей, как правило, тексты, публикуемые только в виртуальном пространстве), встречается использование окказионализма *мартобрь*. Данное новообразование при этом, как правило, не меняет свою семантику, но расширяет сферы употребления и типы контекста. Можно выделить следующие случаи употребления слова.

Высокую частотность имеет предложно-падежная форма *в мартобре* без уточнения временных характеристик:

Счастливые принцы в мартобре¹²;

Танцуют samby fucking-наци / В мартобре¹³.

¹¹ Как и гоголевские («поприщинские») записки.

¹² Счастливые принцы в мартобре [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/02/19/75560-schastlivye-printsy-v-martobre> (дата обращения: 12.08.2021).

¹³ Парабеллум [Электронный ресурс]. URL: <https://www.musixmatch.com/lyrics/Undervud/Парабеллум> (дата обращения: 13.06.2021).

Иногда перед словоформой появляются количественные показатели (*два дня в мартобре, десять дней в мартобре*) или наречия, выражающие временную неопределенность (*однажды в мартобре*). Возможно указание года в постпозиции (*в мартобре 2017-го*). Для усиления выразительности используется инверсия (*в мартобре изначально*):

Скоро ноябрь. Но впредь
Там, в мартобре изначально
Будет, на что посмотреть...
[Богатырёва 2017: 40].

Конкретизация времени может быть выражена с помощью модели: «утро + мартобрь + промежуток между днем и ночью + неопределенность числа с эрративом *некоторого*»:

Так я лежала лицом к стене, не различая времени года, и только запах Евгешино кофе давал мне ненужное знание, что сейчас *семь утра очередного мартобря между днем и ночью, некоторого числа* (НКРЯ).

3. Дериват *мартобрь* может употребляться без уточняющих препозитивных и постпозитивных детерминаторов: *Мартобрь уж наступил не только для Рыбкина*¹⁴. В данном примере начало строки отсылает читателя к известным строкам стихотворения А. С. Пушкина «Осень»: *Октябрь уж наступил...* Таким образом, прецедентный текст уточняет временные рамки происходящего.

4. Окказионализм может повторяться в ближайшем контексте:

Ведь, коли говорить правду, статья нимало не проиграла бы, если б в заголовке поставить: *Остров Голодай, 31-го мартобря*. — Именно, брат, *мартобря*. Жилы они из меня этим *мартобрем* вытянули¹⁵.

5. *Мартобрь* нередко сочетается с усеченной формой порядкового числительного *надцатое*:

¹⁴ Богомолов Ю. Мартобрь уж наступил... [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/287494> (дата обращения: 16.08.2021).

¹⁵ Салтыков-Щедрин М. Е. Господа ташкентцы: дневник провинциала в Петербурге. URL: <https://unotices.com/books-u/113571/120-2.8.202> (дата обращения: 16.08.2021).

Не приведи Господь когда-нибудь начать запись в дневнике с «*надцатого мартабря*» (НКРЯ).

6. Перед *мартобря* может вводиться квалификатор (определение, эпитет, уточнитель) в форме имени прилагательного или местоимения: *российского мартобря*, *тень гоголевского мартобря*, *любого мартобря* (НКРЯ).

7. Детерминатор (модификатор) в форме неопределенного местоимения *какое-то* может стоять после *мартобря*, причем преимущественно в кавычках: «*мартобря какое-то/какого-то*»: *Что это, «мартобря» какое-то?..* (НКРЯ).

8. Перед *мартобря* может стоять число, выходящее за рамки канонического количества дней в месяце: *31-го мартабря*, *32 мартабря*, *тридцать седьмое мартабря*, *сорок пятое мартабря*.

9. Иногда после *мартобря* вставляется шутовское (игровое) указание на год, причем вместо порядкового числительного появляется прилагательное *желтый* (*тысяча девяност желтого года*):

...наконец, моим временем станет сплошное *сорок третьье мартабря тысяча девяност желтого года...* (НКРЯ).

10. Редко *мартобря* (и последующее указание на год) используется в вопросительной конструкции:

Так за искусство мстит природа!
и вот однажды в *мартобре*
две тысячи какого года? на лавке старой во дворе,
встречая мне неведомое лето —
ты вспомнишь, вспомнишь обо мне¹⁶.

11. *Мартобрь* способен сочетаться с другим неологизмом: *Ненутин в мартобре*, *Пониторник в мартобре*.

12. Вторичная деривация единична и носит чересступенчатый характер — прилагательное/причастие *мартобреющий* (от глагола **мартобрить*):

Два дня в *мартобре*, или «*На мартобреющем полете*»¹⁷.

13. Редко данный дериват используется в форме именительного падежа: *Мартобрь уже наступил...*

Усечение *надцатый* сочетается не только с *мартобрь*, но и со словами *век*, *год*, *прием*, *раз*, *спектакль*, *место*, *чувство*, *банка*, *драма-пьеса*, *по счету* и др.:

Сегодня в продаже: иконы... *надцатого века*, Россия, деревянные церкви, лапти, горшки и горшочки, святая Русь и белоснежные березы, златоглавый Ипатий;

Итак, она ехала на очередной... *надцатый прием*;

Запросто слететь с первого на какое-нибудь... *надцатое место*;

...после... *надцатой банки* пива Машнин на время стал для «Хулигана» именно Андрюхой!;

И вообще — какая это у него *драма-пьеса* по счету? *Надцатая*?! И что он от нее хочет, каких реакций? (НКРЯ).

Иногда образуется цепь порядковых числительных:

Когда же ему четыре года подряд компостируют мозги первой, второй, третьей... *надцатой концепцией* и очередной пайкой ничего не значащих для него президентских приоритетов, этот офицер звереет (В. Баранец. Генштаб без тайн. Кн. 1).

Реже встречается прием графодеривации:

Две-над-цатую корову режут... Марина Семеновна! две-надцатую! И сам нехорошие все сны вижу (И. Шмелев. Солнце мертвых).

В одном случае *надцать* становится частью фамилии:

Вон *Гойя Надцатый* идет (Е. Носов. И плывают пароходы, и остаются берега).

Мартобрь используется как сильный экспрессив не только в художественной литературе, но и в текстах о политике, экономике, искусстве. Например, статья «Два дня в *мартобре*, или «*На мартобреющем полете*» рассказывает о бомбардировке Югославии 24 марта 1999 г. (военная операция НАТО

¹⁶ Никонов А. ...и вот однажды в мартобре [Электронный ресурс]. URL: <https://cagewithbirds.tumblr.com/post/21723711213/и-вот-однажды-в-мартобре-две-тысячи-какого-года/amp> (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁷ Два дня в мартобре... [Электронный ресурс]. URL: <https://langobard.livejournal.com/8211969.html> (дата обращения: 10.08.2021).

«Союзная сила»¹⁸. Оказионализм встречается в текстах «писем счастья» от налоговой полиции¹⁹. Большая статья «Счастливые принцы в мартобре» повествует о программе фестиваля Берлинале-68 и о том, как был воспринят художественный фильм о жизни писателя С. Д. Довлатова²⁰.

Выводы. Дериват *мартобрь* является ярким примером необычной и оригинальной стилимы — языковой единицы, выполняющей роль стилистического средства в целях актуализации высказывания, усиления экспрессивности, воздействия на читателя, создания игрового эффекта. Шутливо-ироничный *мартобрь* представляет собой пример с дезавтоматизированной формой восприятия, что нарушает горизонты ожидания, создает эффект новизны, заставляет переосмыслить архетипы (традиционную систему месяцев как части коллективного опыта человеческой цивилизации), содержит высокую степень оригинальности. В большинстве примеров *мартобрь* ставится в гоголевский контекст бреда, безумия, сумасбродства, бессмысленности, абсурдности (нонсенса),

ненормального сознания и поведения. Оказионализм *мартобрь* семантически не трансформируется, но расширяет сферу своего употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырёва Н. Ю. Одержимые жаждой творить...: стихи и песни выпускников МГПИ им. В. И. Ленина 1950–60-х годов. М.: МПГУ, 2017. 144 с.

2. Бродский И. А. Остановка в пустыне: стихотворения. СПб.: Издательская группа «Лениздат — Книжная лаборатория», 2017. 272 с.

3. Скобелева М. Гоголь, Бродский, мартобря [Электронный ресурс]. URL: <https://maria-skobeleva.livejournal.com/12987.html> (дата обращения: 14.08.2021).

4. Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: опыт художественного исследования: в 3 т. СПб.: Азбука — Азбука-Аттикус, 2018. 2075 с.

REFERENCES

1. Bogatyreva N. Yu. Obsessed with a thirst to create...: poems and songs of graduates of the Moscow State Pedagogical Institute. V. I. Lenin 1950–60s. Moscow: MPSU, 2017. 144 p. (In Russ.)

2. Brodsky I. A. Stop in the desert: Poems. Saint-Petersburg: Lenizdat Publishing Group — Book Laboratory, 2017, 272 p. (In Russ.)

3. Skobeleva M. Gogol, Brodsky, Marchober [Electronic resource]. URL: <https://maria-skobeleva.livejournal.com/12987.html> (accessed: 14.08.2021). (In Russ.)

4. Solzhenitsyn A. The Gulag Archipelago. 1918–1956: the experience of artistic research: in 3 vols. Saint-Petersburg: ABC — ABC-Atticus, 2018. 2075 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бранко Тошович, профессор

Branko Toshovich, professor

Статья поступила в редакцию 18.12.2021; одобрена после рецензирования 09.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 18.12.2021; approved after reviewing 09.02.2022; accepted for publication 25.02.2022.